

Чего войска ожидают и чего желают от молодых офицеров

Чего желает, чего хочет армия от своей офицерской молодежи?

Прежде всего -- любви к. тяжелому, однообразному труду военной службы, любви к своему делу, любви и понимания. Любовь к солдату, понимание военного дела уничтожат все преграды. Любящий военное ремесло офицер быстро изучит его, быстро отыщет то, чего не дала или не успела дать ему школа. Ремесло... Я нарочно сказал военное ремесло, потому что нашу доблестную молодежь и упрекают именно в том, что она не знает своего ремесла. Любовь к строевому военному делу? Но откуда получишь ее, откуда, из какой книги, какого учебника почерпнешь ее?

Живой пример офицера-воспитателя, командира роты, батальона или эскадрона, его смелая, вдохновенная речь, его обожание военного дела -- вот откуда -- если почва для этого благодарная -- зародиться может эта любовь к тяжелому ремеслу солдата. Если офицер-воспитатель будет хныкать, будет жаловаться на судьбу, на тяжесть службы, на то, что все ему надоело, что все это ни к чему, то и юнкер научится тому же. Я уже писал относительно казаков, а теперь повторю вообще для всех училищ, что подбор в них офицеров и особенно командиров должен быть особенный -- это лучшие из лучших. Бодростью, жизнерадостною энергией, победною любовью к полю и полевому военному делу они должны дышать. Нечего и говорить, что все они должны быть из числа прошедших великую школу войны (без этого у них не будет необходимого авторитета), но это должны быть отличные стрелки, ходоки, наездники, прекрасные ораторы, обладающие священным огнем красноречия. Они должны быть благоговеино преданы Государю и Его Семье, быть влюблены в Россию и действительно готовы за них каждую минуту отдать жизнь... Они, только такие офицеры, способны зажечь любовь к военному ремеслу и дать в строй не офицеров-нытиков, говорящих о том, что правительство плохо оплачивает труд офицера, что военная служба невыгодна, что в строю нет карьеры и т.п., но честных и усердных работников.

Итак, первое, что нужно, это то, чтобы там, где готовят мастеров военного дела, их готовили самые лучшие, одаренные свыше, талантливые офицеры. Талант, как Божий дар, тем и дорог, что он способен заражать окружающих, влиять на них, как бы крупинками передаваться им.

Самое важное -- люди, потом -- программа и учебники. Жалуются на молодых офицеров, что у них сердце не затронуто воинским воспитанием, а между тем наше дело пахнет не только кровью, но требует особой моральной стойкости. Эту стойкость могут передать только люди, отмеченные особенной искрой Божией; таких людей нужно выискивать и находить для училищ.

Теперь посмотрим, чему должен быть научен молодой офицер. Уже из предпочтения в армии офицеров из юнкерских училищ офицерам, окончившим курс военных училищ, мы видим, что войска предпочитают, чтобы офицеры меньшему обучались, но зато знали бы назубок и умели передать в простой форме то, чему их научили. Знали всегда. Сколько раз приходилось видеть, что молодой офицер, только что с апломбом оспаривавший старшего в собрании, краснел и мялся перед строем солдат, не зная, что делать, с чего начать, как приступить к занятиям. Как часто мы месяцами маршируем под барабан или делаем ружейные приемы только потому, что такие занятия не обременяют голову, между тем как занятия сторожевой и особенно разведывательной службой требуют выбрать место, обдумать толково задачу и умело провести ее, а для молодого офицера часто легче решить задачу на плане на наступление целого корпуса, нежели на местности руководить взводом.

Для того чтобы этого не было, в училище должны быть обстоятельно пройдены:

1. Полевой и гарнизонный уставы. Не только выучены, но усвоены практически, для чего юнкера должны в течение прохождения курса быть по несколько раз начальниками постов и застав, а по гарнизонному уставу -- караульным начальником, караульным унтер-офицером и разводящим. Служба юнкерской заставы должна быть доведена до 2-х суток и состоять не из лежания на траве, а из интенсивной работы (съёмка местности кругом заставы, выбор оборонительной позиции, пути отступления, посылка дозоров, объяснение дозорам их обязанностей и так далее; корм лошадей, водопой, варка пищи и пр.). Я не буду останавливаться на подробностях -- они сами выяснятся, раз полевая служба не будет поставлена, как пикник на солнышке;

2. Войска желают иметь офицеров, знающих телеграфное, гелиографное и т.п. дело до полевого беспроволочного телеграфа и телефона включительно и знающих хорошо подрывное дело на практике;

3. Войска недовольны тем, что редкий офицер может скоро и ясно составить простое донесение, в котором толково ответит на вопросы: кто (сколько рот, эскадронов, орудий), где и что делает (движется, стоит на позиции, на биваке), приложив к этому ясные кроки и перспективный вид; 4. Войска